Чжан Чжэнь, с зелёными глазами, полными слёз, смотрел на Вэнь Шу. Его лицо становилось всё более прозрачным, а в горле слышался странный смешок.

— Когда я увидел тебя… с первого взгляда я понял, что ты пришёл, чтобы очистить меня. Наконец-то… я смогу освободиться,

— прошептал он.

Моё имя — Чжан Чжэнь, старший ученик Лао Цзюня.

Чжан Чжэнь был настоящим, но никто не верил его словам.

Бабушка Лю, жившая в переулке, была крепкой, но из-за скользкой дороги упала и больше не смогла подняться. Это падение стало для неё последним.

Все предсказания Чжан Чжэня сбывались. Мистер Ван, считавшийся образцовым мужчиной, на самом деле изменял своей жене уже три года; тётя Ли собиралась развестись и тайно переводила имущество; возвратившийся из-за границы Чэнь, якобы элитный специалист, на самом деле не закончил даже среднюю школу…

Но такие предсказания были не слишком приятными, поэтому никто не верил Чжан Чжэню. Даже если его предсказания сбывались, люди предпочитали молчать, и со временем Чжан Чжэнь стал считаться шарлатаном.

Но ему было всё равно, он каждый день улыбался.

Он любил носить чёрные очки, сидеть на солнце в переулке и гадать людям. На самом деле он не любил очки, но из-за разъедающей злобы его глаза всегда светились красным, поэтому он вынужден был носить их, притворяясь слепым.

Он любил солнце, его запах напоминал ему дни, когда он был живым, хотя для злого духа солнце было мучительным, словно он мог исчезнуть в любой момент. Но исчезновение было тем, чего он хотел, не так ли?

— Исчезновение…

— Чжан Чжэнь хрипло усмехнулся.

Красная верёвка, связывающая его, начала ослабевать, но это не было его усилиями. Его «тело» постепенно исчезало, растворяясь в этом мире, становясь ничем…

Половина его лица уже превратилась в чёрную жидкость, капающую на землю, и он слабо произнёс:

— И спасибо тебе…

Он обращался к Су Гу.

Су Гу с самого начала понял, что Чжан Чжэнь не был человеком. Эта маска была его настоящим лицом.

Но он не сказал ни слова.

Он молча наблюдал, как Чжан Чжэнь шаг за шагом шёл к своей гибели.

Су Гу спокойно сказал:

— Я ничего не сделал.

Да, он даже не помешал ему умереть.

— Это и есть… величайшая милость для меня,

— улыбнулся Чжан Чжэнь.

— Спасибо тебе… за то, что не разоблачил меня…

— Рассвет близок,

— Чжан Чжэнь медленно поднял голову, глядя в тёмное небо. Перед рассветом было особенно мрачно, и после вчерашнего снега небо казалось тяжёлым, готовым обрушиться.

Его лицо продолжало таять, уже превратившись в гниющую массу, но голос звучал радостно:

— Рассвет… наконец-то я достиг того, чего хотел. До…

Он даже не успел закончить слово, как сильный ветер, поднявшийся из магического круга, развеял его. Половина свечи погасла с громким звуком.

— Чжан Чжэнь!

Сердце Вэнь Шу сжалось, хотя он знал Чжан Чжэня совсем недолго, но чувствовал странную боль, инстинктивно пытаясь схватить его. Но ветер был слишком сильным, и он закрыл глаза.

Су Гу шагнул вперёд, своей высокой фигурой заслонив Вэнь Шу от ветра.

В тот момент, когда Чжан Чжэнь исчез в темноте, наступил рассвет…

Персиковое дерево в сыхэюане зацвело, все его лепестки раскрылись с невероятной красотой, но эта красота длилась меньше секунды, после чего дерево быстро завяло, словно погасшая свеча.

Белые лепестки упали на землю, словно слёзы, покрывая место, где исчез Чжан Чжэнь.

— Цветы?

— Персиковое дерево в сыхэюане зацвело?

— Разве оно не засохло уже давно?

Жители переулка, вставшие рано утром, собрались вокруг дерева, обсуждая странное явление.

— Это дерево старое, я с детства не видел, чтобы оно цвело.

— Зимой, как оно могло зацвести?

— Посмотрите, сегодня солнечный день, наверное, случилось что-то хорошее.

Вэнь Шу стоял в пустом сыхэюане, глядя на лепестки, и не мог прийти в себя.

Чжан Чжэнь был призраком? Призраки существуют?

Его мировоззрение было полностью перевёрнуто, он был в шоке.

Су Гу взглянул на ошеломлённого Вэнь Шу и спокойно сказал:

— Пойдём обратно.

— Ага…

— Вэнь Шу машинально согласился и последовал за Су Гу обратно в антикварный магазин.

— Что случилось с большим братом?

— Уху, увидев Вэнь Шу, склонил голову набок.

— Увидел призрака?

— небрежно бросил Бахуан.

Призрак?

Услышав это слово, Вэнь Шу резко поднял голову, словно что-то вспомнив, и бросился к прилавку, открыл ящик и достал пластиковый пакет, который дал ему Чжан Чжэнь.

В пакете лежало чёрное копыто осла, похожее на пережаренный кусок мяса, и волосатое.

Кроме копыта, двадцать тысяч юаней, которые Чжан Чжэнь принёс в первый раз, и сто тысяч юаней, принесённые во второй раз, остались нетронутыми.

Вэнь Шу, глядя на оставленные деньги, спросил:

— Призраки действительно существуют?

Уху энергично замотал головой, искренне сказав:

— Большой брат, не волнуйся, призраков на самом деле не существует!

Закончив, он заметил, что Вэнь Шу пристально смотрит на него со странным выражением лица.

Уху странно почесал шею, затем вскрикнул:

— Ой! Наверное, я слишком сильно мотал головой, и она слетела! Кто-нибудь, помогите мне поставить её на место!

Вэнь Шу: …

Щёлк!

Щёлк!

Щёлк!

Это был звук установки головы на место. Вэнь Шу не хотел вникать в детали этого процесса.

Он глубоко вздохнул, закрыл дверь магазина и сел на диван, похлопав по месту рядом:

— Хотя мы знаем друг друга уже несколько дней, я думаю, нам стоит снова познакомиться.

Все посмотрели на Су Гу, ожидая его реакции.

Су Гу ничего не сказал, просто сел напротив Вэнь Шу, его лицо оставалось спокойным.

Вэнь Шу снова глубоко вздохнул:

— Я готов, можете представиться заново.

Бахуан первым сказал:

— Хозяин, не волнуйся, я не призрак, я морской демон! Кстати, сколько рук ты можешь принять? Сорок восемь — это слишком? Если много, я могу показывать только четырнадцать? Две руки совсем неудобны.

Вэнь Шу: …

Он вспомнил:

— Ты тот самый осьминог-подушка?

В первый день в магазине Вэнь Шу сидел на этом диване и наступил на щупальце. Тогда Су Гу спокойно сказал, что это подушка.

Бахуан кокетливо прикрыл рот рукой:

— Ну что ты, я морской демон, а не осьминог!

Вэнь Шу без эмоций сказал:

— Следующий.

Уху подбежал, его голова уже была на месте, и он мило сказал:

— Большой брат, я тоже не призрак, я кукла-марионетка!

Ага, марионетка.

Вэнь Шу снова сказал:

— Следующий.

Люхэ, выглядевший как элитный специалист, тоже не был призраком, потому что он был волком. Говорят, джентльмен — это терпеливый волк, и Люхэ полностью соответствовал этому описанию.

Цзючжоу, которая редко говорила, была настоящим призраком, причём несправедливо убитым. Она не помнила, как умерла, и блуждала в мире живых, не имея цели.

Саньшань, скрестив ноги, гордо сказала:

— Я принцесса, и это место раньше было моей могилой.

http://bllate.org/book/15252/1344654